

ПЕДАГОГИКА НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: непривычный взгляд на привычные задачи

Андрей Александрович Остапенко,
профессор Кубанского государственного университета,
доктор педагогических наук

Новый федеральный образовательный стандарт для начальной школы предполагает формирование у школьника положительных личностных качеств, чего государство не требовало более двадцати лет. За эти годы утвердилась практика, в которой доминируют учебно-предметные задачи. На вопрос «Какова цель вашей работы?» учителя сегодня отвечают иначе, чем двадцать лет назад. Если раньше они стремились «воспитать настоящего человека», «сформировать всестороннюю личность», то сегодня им надо «научить бегло читать, каллиграфично писать и наработать навык сложения в столбик с переходом через десяток». Государство снова возвращается к личностным целям, а вот школа и учитель — далеко не всегда.

- цели и средства начального образования
- игровые и контекстные методы
- произвольность и непроизвольность

Произвольное или непроизвольное?

Совершенно очевидно, что в предметном содержании образования начальной школы традиционно доминируют навыки чтения, каллиграфии,

письма, грамотности, счёта. Даже уроки в расписании когда-то назывались «чтение», «письмо», «арифметика». В системе житейских ценностей ребёнка эти крайне важные навыки выступают

в качестве жизненных *средств*. В школе же наработка этих навыков как жизненно необходимых средств вдруг становится *целью*. Привычно слышать в начальной школе:

— Дети, тема сегодняшнего урока «Правописание безударных гласных в корне слов».

Или:

— Тема сегодняшнего урока «Сложение в столбик с переходом через десяток». Цель занятия — отработать этот крайне необходимый для жизни навык счёта. Для этого необходимо каждому из вас решить n -ное количество примеров, потому что навык этот осваивается только путём его многократного повторения.

В классе заметно, что ни безударные гласные, ни сложение в столбик жизненно не волнуют учеников. Сформулированная учителем тема и цель воспринимаются ими безразлично. После объявления такой темы не услышишь: «Ух ты, интересно!»

И вот после краткого объяснения начинается процедура нарезывания примеров. Вряд ли такой урок вызовет восторг у школьников. Скорее всего, он пройдёт рутинно и обыденно. Темп освоения навыка будет скромным, мотивация — низкой.

Однажды я стал свидетелем (а отчасти и автором) урока, учебной целью которого была всё та же отработка навыка сложения в столбик с переходом через десяток, но проходил он потрясающе живо и интересно.

Учитель, войдя в класс, не объявляя темы урока и *не сообщая учебной цели*, сразу заинтриговал учеников тем, что он обнаружил потерянную пиратами карту-шифровку, разобравшись с которой можно найти клад и стать его обладателем. Но для этого надо расшифровать то, что на ней написано. Учитель быстро делит класс на команды-экипажи. Каждой команде даёт часть шифровки. Выясняется, что для её прочтения необходимо рас-

шифровать спрятанные буквы и слова. Каждой букве соответствует некое число, которое можно вычислить путём сложения в столбик чисел, указанных в шифровке. Работа по расшифровке, то есть решение примеров, происходит с невероятной скоростью. А ведь их много, гораздо больше, чем в учебнике. Срабатывает необходимость распределить примеры между членами экипажа. Это делают сами дети, беря на себя инициативу по распределению заданий между членами команды в зависимости от сложности. Кто-то решает в одиночку, кто-то в паре. Удивительнейшая самоорганизация. А темп!

Наконец-то искомое слово (или предложение) расшифровано, и становится ясно, что трудности только начинаются. Расшифрованное слово указывает, куда команде надо двигаться дальше. Все бегут (вот вам и физкультминутка) в указанное место (например, к указанному дереву в школьном саду), обнаруживают там новое подобное задание. Новый этап — новые трудности. Опять срабатывает самоорганизация и без напряжения распределяются задания между членами экипажа. Опять решаются так нужные для отработки числительного навыка примеры. И так далее...

...Клад найден и съеден, им оказался сладкий приз! Все возбуждены и счастливы! Никто даже не вспоминает о математике, никто и не думает о сложении. Но ведь навык-то отработан! Причём эффективно. О чём будут дети рассказывать дома: о том, как они решали примеры, или о том, как искали клад и помогли друг другу? Ответ очевиден.

А вся ведь разница в том, что в первом случае отработка навыка сложения происходит в режиме *произвольного действия*, а во втором — в режиме *действия непроизвольного*. Разницу чувствуете?

Вспоминаю слова А.М. Кушнира, которые он бесконечно повторяет на встречах с учителями. «В любом учебнике психологии найдётся детальный разбор понятий

произвольности и непроизвольности. Произвольный режим деятельности характеризуется энергоёмкостью и трудозатратностью. Другое дело, непроизвольные процессы. В непроизвольном режиме человек работает, не замечая времени, не чувствуя усталости. Чтобы представить себе норму соотношения произвольности и непроизвольности в деятельности, понаблюдаем за полным сил мастером, который делает своё дело. Оценим, сколько времени мастер действует в произвольном режиме и сколько в непроизвольном. Наблюдатель, имеющий дело с мастером, обнаружит очевидный факт: львиную долю времени он работает в непроизвольном режиме. То есть в комфортном и экономичном. А теперь перенесём наше наблюдение в школьный класс. И ужаснёмся: наша школьная машина вынуждает ребёнка работать более 80% времени в произвольном режиме. У него нет шансов остаться здоровым! Разве педагогика, исповедуй она принцип природосообразности, допустила бы такое чудовищное насилие над неокрепшими ещё психикой и организмом?»¹.

Для того чтобы интенсифицировать процесс освоения ребёнком (да и взрослым) навыка, его необходимо перевести в режим непроизвольного действия. А для этого навык нельзя делать для ученика целью урока. Навык для него есть и всегда будет жизненным средством. Для учителя он должен остаться учебной целью. Но чтобы эту цель реализовать эффективно (а значит непроизвольно, между делом), её надо спрятать от ученика. Для этого необходимо использовать методы обучения со спрятанной (закрытой) учебной целью.

Такие методы, согласно предложенной мной совместно с профессором В.В. Гузеевым классификации, называются *неявными*. «*Неявными называются методы образовательной деятельности с закрытыми предполагаемыми результатами образования*»², т.е. целями. К таким методам относятся две

¹ Кушнир А.М. Принцип природосообразности как методологический базис технологизации образования // Технологизация образования — требование времени. М.: ФИРО, 2007. С. 106.

² Гузеев В.В., Остапенко А.А. Полный системный классификатор методов образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 2 (33). С. 18.

группы методов — игровые и контекстные (термин А.А. Вербицкого). Если контекстные методы применялись в основном к профессиональному образованию, то игровые замечательно существуют в начальной школе. Примером контекстного обучения может служить присутствие человека в иноязычной среде, в результате чего он непроизвольно осваивает азы разговорного чужого языка, или пребывание студентов-медиков в «живых» клиниках, где они непроизвольно пропитываются медицинским «духом». И при игровом, и при контекстном методе обучение происходит неспециально, а обучаемый «между делом» становится компетентным в том или ином ремесле или науке. Иными словами, такое обучение становится *непроизвольным действием*. Оно и должно доминировать в начальной школе.

Таким образом, сформулируем **первый вывод**. *Если учебная цель (результат) урока предполагает отработку учебного навыка (счёта, письма, чтения и т.д.), то она не должна выноситься в тему урока. Учебная цель должна быть спрятана, тогда её достижение будет происходить в режиме непроизвольного действия.*

«Погружение» в образ

А теперь рассмотрим вопрос о том, как в начальной школе избежать «калейдоскопичной многопредметности» (термин П.П. Блонского), разрушающей целостность детского видения и системность мировосприятия в течение учебного дня, чтобы не возникало ощущения, что «мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь». Для этого фрагментарность разнопредметных уроков необходимо увязать *единым образом, единой идеей, единым сюжетом*, в котором будет присутствовать так необходимая ребёнку отработка навыков чтения, письма, счёта, владения ножницами и швейной

иглой, но присутствовать она будет как средство, а не как цель.

Представьте себе, что в расписании занятий вместо привычных слов «чтение», «математика», «физкультура» написано «Пушкинская осень». Это не означает, что исчезнут привычные предметы. Это означает, что они растворятся и станут средством в едином сюжете — образом, устремлённом к высокому и нравственному, наполненном пушкинской поэзией и сказкой. Уроки чтения наполнятся пушкинской возвышенной лирикой, уроки музыки превратятся в вечера пушкинского романса, на уроках ручного труда будут изготавливаться переплёты альбомов для записи стихов, на уроках рисования они заполнятся изображением Лукоморья и тригорского дуба. И даже уроки математики будут посвящены расчётам генеалогических хитросплетений пушкинской семьи и вычислениям площади имения Ганнибалов в Петровском по чертежам той эпохи. И конечно же, эта замечательная Пушкинская неделя завершится уроком хореографии..., ой, простите, балом.

Читатель скажет, что автор — фантазёр и романтик, что для подготовки таких занятий не хватит ни учительских сил, ни времени, которое всё чаще уходит не на детей, а на отчёты по внедрению новых ФГОСов. У кого-то не хватит, а у кого-то хватит. И если бы мне не пришлось быть свидетелем этого бала и этой Пушкинской недели, то я бы, может, и помалкивал. А ведь я это видел, и не один раз, из года в год — более десяти лет подряд! Ведь без Пушкина никак, он ведь «наше всё». И сил хватает, и времени. И «моторчик» у этого дела есть. Татьяна Владимировна Гончарова — руководитель школы-студии «Грамотей» в станции Северной, филиала Азовского лицея Краснодарского края. И команда учителей есть.

И называем мы эту педагогическую находку «погружением» в образ или тематическим «погружением».

Суть его в том, что при неизменном традиционном расписании (разные предметы в течение дня) абсолютное большинство уроков независимо от предмета в течение недели «работают» на создание единого (духовно-нравственного, праздничного) образа всей учебной недели. Если неделя объявлена «Пушкинской», то и математика, и рисование, и музыка, и все остальные предметы проводятся в контексте творчества А.С. Пушкина, но при этом и математика, и рисование, и музыка «выигрывают» в цельности, эмоциональности (что так важно для младших школьников). А связи между уроками становятся органичными, а не просто межпредметными. Кроме того, такая модель организации занятий несёт в себе огромные воспитательные возможности, причём воспитательные функции органично сплетены с учебными.

Тематические недели (а наши исследования показывают, что неделя — оптимальное время для такой работы) можно условно разделить на **общекультурные** и **предметонаправленные**.

Формообразующие идеи (темы, образы) **общекультурных** недель, как правило, не предполагают содержательного доминирования одного учебного предмета над другими. Все предметы *в равной степени* «работают» на создание цельного образа. Тематика общекультурных недель может базироваться на *календарном принципе*, это удобно для работы. В основу могут быть положены три календаря: фенологический, православный и светский. Таким образом, в годовом расписании начальной школы могут появиться следующие тематические недели.

Большинство уроков таких недель объединены одной темой или идеей, причём таким образом, что следующий урок ожидаем учениками, ибо он сценарно увязан с предыдущим. При этом не теряется предметная ценность каждого урока. Скажем, решение математических примеров завершается разгадкой математической

Таблица 1

КАЛЕНДАРЬ

Фенологический (народный земледельческий)	Православный	Светский
1. «Осенины». 2. «Масленица». 3. «Весенняя» (Встреча птиц)	1. «Радонежская». 2. «Рождественская» (Святочная). 3. «Пасхальная». 4. «Родительская» (Радоница). 5. «Кирилло- Мефодиевская» (Славянская)	1. «Неделя знаний». 2. «Новогодняя». 3. «Папина» (23 февраля). 4. «Мамина» (8 марта). 5. «Космическая» (12 апреля). 6. «Победная» (9 мая)

шифровки, отгадкой которой будет ключевое для следующего урока слово. Тексты упражнений по русскому языку часто являются опережающими по отношению к будущим урокам чтения, природоведения или истории. Варианты гармоничной увязки разнопредметных уроков можно перечислять и дальше.

Замечательно, если неделя заканчивается каким-либо крупным событием (праздником, поездкой, походом). Так, новогодняя неделя заканчивается праздничным утренником, весенняя — выходом в лес, рождественская — вертепными постановками, радонежская — выездом в храм.

Предметонаправленные недели (в отличие от общекультурных) предполагают *доминирование одного предмета* над другими. В неделях, связанных с природными стихиями («Водная» или «Морская», «Воздушная», «Огненная»), доминирует природоведение. «Пушкинская», «Сказочная», «Мифологическая», «Фольклорная» предполагают доминирование литературы. Во время предметонаправленных недель необходимо предусматривать увеличение количества часов, отводимых на доминирующий предмет.

Особо необходимо сказать о так называемых **межпредметных** неделях, основу которых составляют знания, органично проникающие в разные предметы. К примеру, неделя под названием «Лента (стрела) времени». На уроках математики ученики знакомятся с единицами времени и их преобразованиями, на уро-

ках русского (иностранного) языка — с временами глаголов, на уроках истории — с историческим летосчислением, на уроках музыки — с длительностью нот.

Другой пример межпредметных недель — недели, связанные с персоналиями, внёсшими значительный вклад в разные отрасли науки и культуры — «Ломоносовская», «Леонардовская» и т.д.

Таким образом, тематические недели, составляющие суть «погружения» в образ, можно содержательно подразделить на **общекультурные** (в том числе календарные), **предметонаправленные** и **межпредметные**.

В четвёртом классе было бы разумно провести первые пробные **предметные** недели. Это необходимо для привыкания детей к переходу в новое качество учеников основной школы. Эти недели ведутся совместно ведущим учителем начальных классов и учителем-предметником, к которому дети придут в пятый класс. Так, можно проводить недельные «путешествия» в страну геометрии, истории, литературы. Наш опыт свидетельствует, что **предметные** недели целесообразно проводить ближе к концу учебного года в четвёртом классе. В это время систематизируется и обобщается пройденный материал изучаемого предмета. Таким образом, к вышеперечисленным моделям учебных недель (общекультурные, предметонаправленные и межпредметные) добавляется модель **предметной** недели.

Тематические недели вполне сочетаются с традиционными технологиями начального образования. Тем более, что подготовить такие праздничные или феерические занятия отнюдь не просто. Да и не должны праздники или феерии быть ежедневными. Так, в первом классе целесообразно наряду с традиционными неделями использовать общекультурные

Таблица 2

Класс	Традиционное обучение			
1-й	Общекультурные (календарные) недели	Традиционные недели		
2-й	Общекультурные (календарные) недели	Предметонаправленные и межпредметные недели	Традиционные недели	
3-й, 4-й	Общекультурные (календарные) недели	Предметонаправленные и межпредметные недели	Предметные недели	Традиционные недели
5-й	Предметные недели			
	Концентрированное обучение			

(календарные) недели, во втором классе дополнить предметонаправленными неделями, а в третьем — предметными. Таким образом, по мере приближения к завершению начальной школы происходит увеличение доли тематических занятий. Такая модель (временное соотношение) обучения в начальной школе может выглядеть следующим образом.

Ступенчатое наращивание доли новой практики позволяет учителю, решившему использовать её, делать это поэтапно, нарабатывая опыт, создавая и накапливая методическое обеспечение новой технологии.

Мы намеренно не приводим конкретных методических разработок (сценариев «погружений»), полагая, что именно эта часть технологии очень вариативна и должна быть творческой лабораторией каждого конкретного учителя

или учительского ансамбля. А конкретные сценарии мы уже публиковали³.

Таким образом, сформулируем **второй вывод**: предметная фрагментарность отработки навыков, вписанная в образную цельность школьной жизни посредством тематического «погружения» позволяет:

- а) повысить мотивацию и интерес к процессу обучения;
- б) сделать духовно-нравственное воспитание неотъемлемой частью обучения;
- д) максимально активизировать творчество учителя.

Лишь бы этому творчеству не мешали бесконечные отчёты и проверки, совещания и семинары, напрямую не связанные с работой учителя. **НО**

³ См.: Баграмова Е.Н., Баграмова Е.Г, Гончарова Т.В. Приближение к Пушкину. Методическая разработка // Педагогический вестник Кубани. 2001. № 2. С. 41–44. Терскова С.А., Ковтун Л.С. «Мамина неделя». Календарное планирование «погружения» в образ для 2-го класса // Школьное планирование. 2007. № 2. С. 98–102.; Терскова С.А., Ковтун Л.С. «Мамина неделя». Календарное планирование «погружения» в образ для 2-го класса // Школьные технологии. 2007. № 2. С. 104–107.